

Ташкент, 18/V-35.

Дорогой Катенька!

(Простите мне такое вольное обращение — жесткое слово — Я никак не привык Вас называть не только в разговорах с Вовой и Левой, но и мысленно. Вы возражаете?).

Несколько дней т.н. Я получила Вашу откровенку от 27/V, а сегодня Лева принес Ваше письмо от 27/V. Хотела сразу ответить на откровенку, но не решилась, т.в. решила написать Вам более конкретно о Вове, а для этого письмо было послано ей внаглую.

Я, собственно, не знаю точно ли Вы уже получили это письмо от Вовы и знаете ли о наших переписках. Если нет — Ваш написать.

На всякий случай сообщу и Я.

В начале апреля Вовы поехали и ринулись на работу в Новосибирск — по временной специальности и в такой же области, как

и последние годы. После всего происходящего, нас это приглашение соблазнило. Кроме всего, соблазнила и решимость Киммага.

Там Киммаг здоровый, а здесь мы оба по рядуем к старости. В обиды, Вениг дал принципиальное согласие, а 1го мая Москва туда дала окончательную вывеску и окончание этого вопроса.

Судя по его мемуарам и разговору по телефону (он уже хотел говорить с нами из Москвы, после пребывания в Новосибирске) — человек очень хороший и он окончательно закрепил свое согласие.

Квадрату и разработавшему из 2^х Киммаг. Когда бываешь и отрываешься, каверзачий темпаш. Единственно, что его огорчило — он за два дня не посетил ни одного музыкально-театрального магазина!

Оттуда он поехал к своим друзьям в Москву. Кротко он там незримо и поехал к Рине (Рина его очень хорошо знает и знает). Кротко у меня еще не известна, но я полагаю, что от Рины

он должен сказать подробности о нашей. Свидание с нами — цель его поездки. Мы с ним условились, что на обратном его пути от мамы к месту службы, мы с ним встретимся у своих друзей. Я надеюсь 25го пошлеть расклад на службе и 30го выехать, если не будет никаких препятствий (вспомните дог. Пинера).

Вот наши новости. Вроде, может быть дядя Вас это уже не новости. О Рине я, к сожалению, ничего не могу Вам сообщить. Давно мама всевозможным писала о его здоровье, но об ухудшении мы ничего не знаем. Будем надеяться, что Вениг сможет Вам подробно написать о его состоянии и здоровье.

Что касается свидания, то у нас некая большая неясность, тем не менее с Вами, но Ваш вариант мне представляется на 99,99% не выполнимым. Сейчас совершенно неทราบ, где будет город

Это невероятно. Тосно урши. Кажется, что
Ваше дело наше, Ваше все, что оно
думает по этому поводу.

Да, стоит не забывать — Эдмунд т. Навар
и похвалил за Ваше дело перевод (Греческий)

Трагиче нашу благодарность!

И, все же, дорогой, Вы не должны
так изурядить себя, отдуваясь за
всех нас и как будто послать нас.

Если мы, действительно, что-то хотим
в Новосибирске, то уверю Вас, что

Вы можете значительно лучше сделать
наши переводы и при самом обилии
себе ту огромную заботу, какую

Вы на себя взяли. Я говорю это вполне
серьезно.

О себе-никого лучшего сайта нашего не
могу. Существенно хуже, что это раннее
и неопределенное (только не думаю,
что речь идет о серьезной болезни).

Возможно, что одна из тех книг «Болезни».

Постараюсь выдать в ближайшее время.

Время, конечно, рано, что это выдают

в присутствии Ваши и, что как раз тогда,
когда надо соображал в дороге:

Ну, авось, все кончится иначе. Кажется, что
Вы понимаете и себя и не сердитесь
за такую шутанья в выписки.

Без Ваши скучаю. Кажется бы, что бы
скорее кончился этот "переходный"
период. Очень хочу скорее вернуться
с ними и знать, что он здоров и невреден.
До назначения нашего точного адреса,
пишете нам через Левуши на адрес
моих родителей (Москва, ст. Петровка,
ул. Мезенко-Зотская д. № 50, В. П. Маев-
Ковский, сын меня) - Я думаю и забыть
у них адреса - не стоит.

Геммочка все еще хворает. Бесконечные
инфекции с передовым в 4-5 дней.
Безнадежен ребенок! - она так страдает
визвожившим, что трудно дать Вам
передать. За последние дни она, правда,
целенаправленно поправилась, но температура
опять температура поднялась до 38,5°.
Многа опять шутнее и хуже.

А 13705

Кого-то ко-да-бы-то, это последние
и приятные мне и радостные.
Если бы болезнь шла, уже в конце —
какое бы это было счастье!

А, когда она понравится, серьезно
взвешивая вопрос о том, куда и как ее
вывозить на лето? Здесь ее никто
оставить — невозможно. Вывозить ее
в Россию — для меня не представляется
вообще, где бы это не было!

Ну, мне пора кончать (12 часов).

• Хотел бы узнать не пишете ли о своем
здоровьи? Пишите.

Цурес и семье его живей. Это последние
нас утешает. А ведь, все же, хорошая
женщина! Пишу ее духу.

Будьте здоровы и бодры!

Крепко Вас обнимаю и целую.

В. Ф. Дилев